

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ
КӘСІБИ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ НЫҒАЙТУ»
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының **БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНЫҢ
25 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҒЫРТУ
ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ НЫҒАЙТУ»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции

**«ФОРМИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 25 -ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

PROCEEDINGS

Of the International Scientific and Practical Conference

**«FORMATION AND STRENGTHENING OF THE PROFESSIONAL LEGAL
CULTURE OF PUBLIC SERVANTS IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN IN
LIGHT OF MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS»
DEDICATED TO THE 25TH ANNIVERSARY OF
THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНЫҢ
25 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУ
ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ НЫҒАЙТУ»
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции
«ФОРМИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 25 -ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**PROCEEDINGS
Of the International Scientific and Practical Conference
«FORMATION AND STRENGTHENING OF THE PROFESSIONAL LEGAL
CULTURE OF PUBLIC SERVANTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN LIGHT
OF MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS»DEDICATED TO THE 25TH
ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

1 сентябрь 2020, Нур-Султан

УДК 347
ББК 67.404
Қ 18

Редакционная коллегия:

Главный редактор: *Абдрасулов Е.Б.*

Члены редакционной коллегии: *Нурмуханов Б.М., Нургазинов Б.К., Женисов С.К., Жумагулов Д.М.*

Қазақстан Республикасының Конституциясының 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасында қоғамдық сананы жаңғырту жағдайында мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыру және нығайту»** халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының баяндамалар жинағы – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2020. – 373 б.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Формирование и укрепление в Республике Казахстан профессиональной правовой культуры государственных служащих в свете модернизации общественного сознания»**, посвященной 25 -летию Конституции Республики Казахстан – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – 373 с.

Proceedings of the international scientific and practical conference **«Formation and strengthening of the professional legal culture of public servants in the Republic of Kazakhstan in light of modernization of public consciousness»** dedicated to the 25th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan - Nur-Sultan, L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2020. – 373 p.

ISBN 978-601-337-398-0

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының баяндамалар жинағында Қазақстан Республикасындағы қоғамдық сананы жаңғыртудың жалпы тенденциялары мен заңдылықтарын ескере отырып, мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетін көтеру жолдарына қатысты өзекті мәселелер, оның ішінде мемлекеттік қызметшілердің халқына қызмет көрсетудің шетелдік тәжірибесі бойынша өзекті мәселелер қарастырылған.

В сборнике материалов международной научно-практической конференции рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся путей совершенствования правовой культуры государственных служащих с учетом общих тенденций и закономерностей модернизации общественного сознания в Республике Казахстан, включая зарубежный опыт служения народу государственного аппарата.

Proceedings of the international scientific and practical conference discusses topical issues related to ways to improve the legal culture of civil servants, taking into account General trends and patterns of modernization of public consciousness in the Republic of Kazakhstan, including foreign experience in serving the people of civil servants.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-601-337-398-0

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2020
© Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020
© L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Абдрасулов Е.Б.		Предисловие к материалам научно-практической конференции	9
		ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
1	Сыдыков Е.Б.	ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	11
2	Мами К.А.	ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	13
3	Рогов И.И.	ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	15
4	Сарпеков Р.К.	ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	17
5	Сабикенов С.Н.	КОНСТИТУЦИЯ РК КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	19
6	Шапак У.	КОНСТИТУЦИЯ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ	20
7	Рысбекова Ж.К., Таскужин Т.Ж.	НАУЧНАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	25
8	Fryderyk Zoll	THE ROLE OF THE GERMAN LAW STATE CLERKS LAW IN THE FUNCTIONING OF THE MODERN STATE – A MODEL FOR THE REFORMING STATES?	29
9	Кунтуов Н.Ж.	РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ ШЕҢБЕРІНДЕ, ОНЫҢ ІШІНДЕ ЖАҢА ЖАҢАНДЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕР ЖАҒДАЙЫНДА АТҚАРЫЛҒАН ЖҰМЫСТАР	34
10	Глушаченко С.Б., Агеева Е.А.	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
11	Нургазинов Б.К.	КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РК	44
12	Panych Nazar	„СЛУЖИТЬ ВСЕМУ НАРОДУ...“- ЧИНОВНИЦЫ, ЧИНОВНИКИ И СИСТЕМА ЮСТИЦИИ В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ	50
13	Nicolas Hayoz	CORE ASPECTS OF THE SWISS PUBLIC ADMINISTRATION: RULE OF LAW, EFFICIENCY, TRUST	60
14	Рябцева Е.В.	ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ И РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА: ОПЫТ РФ.	67

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИЯ 1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

15	Абдрасулов Е.Б.	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	71
16	Абдрасулова А.Е.	ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И МЕХАНИЗМЕ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ	75
17	Абдрасулова Г.Э., Онланбекова Г.М.	ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ	78
18	Агеева Е. А., Максина С.В.	ПРАВОСОЗНАНИЕ И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	82
19	Адилмуратова Р.А.	ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕВОДЧИКА КАК УЧАСТНИКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА	86
20	Аханова С.М.	ҚАЗАҚСТАН КОНСТИТУЦИЯСЫНДАҒЫ ТҮЛҒА МӘРТЕБЕСІ	91
21	Ахметов Е.Б.	ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	95
22	Ашигалиев Р.П.	"ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН"	99
23	Бажай Хуандаг	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ПРИНЦИПТЕРДІХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРҒА СӘЙКЕСТІРҮ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ	106
24	Губайдуллин М.Г.	ЖЕТІ ЖАРҒЫ» ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ СОТ ӘДІЛЕТТІЛІГІНІҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕСКЕРТКІШІ	112
25	Губайдуллин М.Г.	ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ САНА ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰЖЫМДЫҚ, ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНАЛАРҒА ӘСЕРІ	116
26	Жармаханбетова Б.А.	АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ МІНДЕТТЕРІНІҢ ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ НОРМАТИВТІК МАЗМҰНЫ	120
27	Жадауова Ж.А.	О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	127
28	Женисов С.К.	СУДЬЯЛАРДЫҢ КӘСІБИ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ СОТ ТӨРЕЛІГІ САПАСЫНЫҢ КӨРСЕТКІШІ РЕТІНДЕ	131
29	Жумагулов Д.М.	СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ	

		ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	135
30	Жумагулов М. И.	ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	142
31	Ибрагимов Ж.И.	КОНСТИТУЦИЯ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗІ	146
32	Кайжакпарова А.Б.	К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ, РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	150
33	Кусаинов А.А.	НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ	157
34	Кысыкова Г.Б.	К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛАХ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	159
35	Қамал А.Қ., Сактаганова И.С.	ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	164
36	Мырзатаев Н.Д.	БІЛІМ САЛАСЫН РЕТТЕУДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ ЖОЛДАРЫ	168
37	Нурмагамбетова С.Б.	ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	172
38	Сактаганова И.С.	ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОГО КАЗАХСТАНА» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКИМОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	175
39	Темиржанова Л.А.	АКТ АМНИСТИИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	181
40	Толуханова Г.А.	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	184
41	Төлеубеков А. Т., Шаукентаев Ж.К.	СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО	189

СЕКЦИЯ 2

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ НАЧАЛА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

42	Т.М.Abaydeldinov, А.В. Zhumabayeva	QUESTIONS OF AN EMPLOYMENT CONTRACT IN KAZAKHSTAN AND THE EEU'S STATES.	194
43	Ахметжан Л.З.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	200
44	Бердиярова Ж.С.	ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕ КОНСТИТУЦИЯНЫҢ МӘНІ МЕН МАҢЫЗЫ	205
45	Галиакбарова Г.Г.	ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	209
46	Джунисбекова Л.М.	ГАРМОНИЗАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ	211
47	Жаркенова С.Б.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	216
48	Жумагулов Д.М.	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	221
49	Ихсанов Е.У.	КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	226
50	Крецу В.А.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЗАКОННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	229
51	Курбанова Д.К.	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ	234
52	Молдабеков Е.Б.	ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	239
53	Мукашева А.А.	ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	243
54	Нургалиева Е.Н.	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РАБОТНИКОВ НА ЗАКОННУЮ ЗАБАСТОВКУ	248
55	Оспанова Б.А.	ЗАЩИТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.	253

СЕКЦИЯ 3

КОНСТИТУЦИЯ РК И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

56	Адилова Д.	ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА	257
----	------------	---	-----

57	Баймолдина С.М.	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	261
58	Балмагамбетов А.С.	ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН- ОСНОВА НЕЗЫБЛЕМОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ	266
59	Жакупов Б.А., Майлыбаева Н.Б., Исетова Ж.М., Сагандыкова А.А.	СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	269
60	Исмагулова Д.М.	МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	273
61	Капалбекова А.Е.	ПСИХОЛОГИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	278
62	Каржаубаев С.С.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ	283
63	Ким К.В.	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	287
64	Мергембаева Н.Б.	УГОЛОВНО ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	291
65	Муратханова М.Б.	МЕМЛЕКЕТТІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ, ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ САЯСИ САЛАЛАРЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ	296
66	Рақымбаева М.Қ., Муратханова М.Б.	АДАМДЫ ӨЗІН-ӨЗІ ӨЛТІРУГЕ ДЕЙІН ЖЕТКІЗУДІҢ АДАМ ӨЛТІРУДЕН АЙЫРМАШЫЛЫҒЫ	300
67	Рахметов С.М.	О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РЕГУЛИРУЕМЫХ НОРМАМИ КОНСТИТУЦИИ	302
68	Сартаева Н.А. Нурлумбаева Л.Е.	ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	306
69	Скаков А.Б.	О ТЕНДЕНЦИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ	314
70	Сматлаев Б.М.	РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	322
71	Тұрсынбек А.А.	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	325

СЕКЦИЯ 4

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

72	Абаева Х.А.	ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	329
73	Маммадов Р.Э.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ МИГРАНТОВ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	333
74	Ойнарова А.А.	ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	341
75	Панов С.К.	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ООН	344
76	Сарсембаев М.А.	25-ЛЕТИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1995 ГОДА, ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	348
77	Сарсенова С.Н.	ЖАПОНИА МЫСАЛЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІ ДАЯРЛАУ ЖӘНЕ ЫНТАЛАНДЫРУ	356
78	Тлепина Ш.В.	ТЕНДЕНЦИИ И ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В XX ВЕКЕ	359
79	Тлепина Ш.В.	ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УТВЕРЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В КАЗАХСТАНЕ	363
РЕКОМЕНДАЦИИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ			371

другим субъектам профилактики путем участия в организации правовой пропаганды, в работе консультативно-совещательных и экспертных органов.

Закон Республики Казахстан предусматривает, что он определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия.

Между тем, положения, регулирующие деятельность полномочий граждан по профилактике бытового насилия в законе, не предусматриваются.

Подытоживая, следует отметить, что в рамках заявленной проблематики законодательство можно разделить на две основные части. Первая – законодательство, включающее в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного отраслей права. Вторая часть – криминологическое законодательство, которое регулирует нерепрессивную деятельность, предупреждающую совершение правонарушений, их профилактику. Рассмотрение в данной статье именно криминологической составляющей законодательства, представляется весьма важным, поскольку, она является частью социальной превенции.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30525680&show_di=1 (дата обращения 23.07.2020 г.)
2. Интернет-журнал «Власть» // Интернет-ресурс: <https://vlast.kz/novosti/38740-souz-krizisnyh-centrov-obratilsa-k-tokaevu-s-prosboj-kriminalizirovat-bytovoe-nasilie.html> (дата обращения 27.07.2020 г.)
3. Gender, Institutions and Development Database (GID-DB) 2019 // Интернет-ресурс: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2019> (дата обращения 23.07.2020 г.)
4. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» // Интернет-ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570> (дата обращения 24.07.2020 г.)
5. Закон Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье» // Интернет-ресурс: <file:///E:/ИЗ%202020/Семейно-бытовая%20сфера/Статьи/СНГ/Молдова/Закон.pdf> (дата обращения 23.07.2020 г.)
6. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» // Интернет-ресурс: <file:///E:/ИЗ%202020/Семейная сфера/Статьи/СНГ/Таджикистан/Профилактика%20Таджикистан.files/Закон.pdf>
7. Закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» от 22 июня 2010 года № 1058-IIIQ // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30841132#pos=70:-57 (дата обращения 23.07.2020 г.)
8. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748 (дата обращения 26.07.2020 г.)
9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения 26.07.2020 г.)

О ТЕНДЕНЦИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ

Скаков Айдаркан Байдекович

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ
им. Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор
e-mail: aidarkan@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором проведен анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемых в Казахстане в области исполнения лишения свободы. В работе, в связи с наличием ряда существенных недостатков, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Автором предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовная политика; гуманизация; лишение свободы; наказания, альтернативные лишению свободы; прогрессивная система исполнения лишения свободы; условия содержания; поведение осужденных.

В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 года № 858), выявлены ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 года были приняты, а с 1 января 2015 года вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации.

При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений.

В настоящее время, по прошествии более 5 лет, действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации.

К числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести:

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения – сноска автора). В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к её сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор Наташев А.Е.

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения – сноска автора) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы.

Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» так препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий осужденных к различным видам наказания. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения, лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимально и

чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно – сноска автора) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда, вставшие на путь исправления, осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и о успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существуют ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые нами не выделены отдельно в связи требованиями, предъявляемыми к статьям.

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. По данному критерию Казахстан с 3 места перешел на 97 в мире по численности осужденных на единицу населения.

В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановке среди коллектива осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние криминальных авторитетов на них. Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации».

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все же обратить внимание на выше указанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных, позволяет нам внести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована как в казахстанском, так и российском законодательстве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено *постепенное изменение условий содержания осужденных как внутри одного исправительного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида*. В уголовном законодательстве закреплена возможность *замены наказания более мягким или более строгим видом наказания*, а также *условно-досрочное освобождение осужденных*.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

В этой связи, в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории, к

признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм [1]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных, существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы. Сделанный нами вывод подтвердился проведенным в конце 80-х годов прошлого века всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Учитывая изложенное, нами предлагается следующее определение прогрессивной системы: ***«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».***

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения [2, с.36 – 46].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных.

Дело в том, и это вполне естественно, что авторы, ориентировавшиеся на ранее действовавшее законодательство, исходили именно из старых формулировок и пытались наполнить их содержанием, например, показать, что означает формулировка «доказал свое исправление», как, собственно, оно доказывается (тем более, что в законодательстве было на это прямое указание – примерным поведением и честным отношением к труду).

Так или иначе, можно констатировать, что практически общепризнанной стала следующая классификация осужденных. Положительно характеризовавшиеся подразделялись на *вставших на путь исправления, твердо вставших на путь исправления и доказавших свое исправление*. Отрицательно характеризовавшиеся – на *не вставших на путь исправления и злостных нарушителей режима* [10, с.59; 99, с.94].

Здесь возникает одно обстоятельство. Как уже говорилось, вышеприведенная наиболее полная классификация осужденных по степени исправления создавалась с учетом норм ранее действовавшего законодательства. Трех классификационных групп (вставшие на путь исправления, твердо вставшие на путь исправления, доказавшие свое исправление) вполне хватало для того, чтобы «соответствовать» определенным институтам прогрессивной

системы. Большого, собственно говоря, и не требовалось.

Сейчас, похоже, необходима более «дробная» классификация. Иными словами, теперь требуется разграничивать по степени исправления большее число категорий осужденных.

Попробуем обосновать это утверждение. Раньше речь шла именно о трех возможных правовых последствиях достижения той или иной степени исправления: перевод на улучшенные условия содержания в рамках одного ИУ – для вставших на путь исправления; перевод в ИУ другого вида – для твердо вставших на путь исправления; условно-досрочное освобождение либо замена наказания более мягким (степень исправления для применения этих институтов устанавливалась одинаковая, что, заметим, подвергалось справедливой критике специалистами [11, с.23]) – для доказавших свое исправление.

Очевидно, следует исходить из того, что *определенной степени улучшения правового положения осужденного* должна соответствовать *конкретная степень исправления*. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. В новом законодательстве Казахстана (УИК РК принят 5 июня 2014 года – сноска автора) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: 1) перевод на обычные, 2) облегченные и 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, 4) перевод в учреждение иного вида, 5) замена наказания более мягким и 6) условно-досрочное освобождение.

Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения различных институтов прогрессивной системы. На наш взгляд, в новом законодательстве этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем.

Приведем, на наш взгляд, довольно яркий пример. Перевод на льготные условия содержания возможен для доказавших свое исправление осужденных; условно-досрочно могут быть освобождены, как уже отмечалось, лица, не нуждающиеся в полном отбывании наказания. Внешне формулировки вроде бы разные, а по сути, на наш взгляд, абсолютно идентичные. В самом деле, если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?

Из приведенного примера видно, что законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки. Вот здесь-то и возникает упоминавшаяся выше коллизия. Осужденные, достигшие одинаковой по существу степени исправления, могут в равной мере претендовать как на льготные условия отбывания наказания в том исправительном учреждении, в котором они ранее находились, так и на условно-досрочное освобождение. Это вряд ли справедливо, поскольку условно-досрочное освобождение явно более «льготная» мера.

Так или иначе, было бы более целесообразным отразить в законе уже существующую классификацию осужденных по степени исправления. Правда, для этого потребуется, как видно из вышеизложенного, более дробная градация. При этом следует учитывать, что классификация осужденных по степени исправления не самоцель. Она направлена, прежде всего, на решение сугубо практических задач, а именно – определение возможности применения институтов прогрессивной системы. Нецелесообразно определять степень исправления исходя из чисто умозрительных соображений, а затем ждать, пока законодатель прислушается к этим соображениям. Недопустимо также ставить «...классификационные группы в зависимость от объема изменения условий отбывания наказания. Было бы более правильным вначале определить эти группы исходя из основного критерия их формирования – степени исправления, а затем уже устанавливать необходимые для каждой группы условия отбывания наказания» [5, с.37].

Именно вышесказанные обстоятельства, на наш взгляд, побудили законодателя прибегнуть к цифровому обозначению степеней положительно характеризующихся осужденных. Однако, законодателем были определены только 3 положительные степени поведения осужденных, соответствующих условиям содержания в пределах одного

учреждения (обычные условия, облегченные условия и льготные условия). Другие институты прогрессивной системы, применение которых возможно при достижении определенной положительной степени поведения осужденных, не нашли своего воплощения в новом законодательстве Казахстана.

Такое деление может дать практическую пользу в том случае, если данная классификация будет закреплена в инструкции по воспитательной работе, а степень исправления будет отражаться в характеристиках осужденных. Разумеется, характеристики осужденным даются периодически либо по мере необходимости (например, в случае представления к условно-досрочному освобождению, помилованию и т.п.). Поэтому в них можно будет в случае нужды вносить необходимые коррективы. Но несомненно, что они окажут помощь во многих случаях оценки степени исправления осужденных.

Следует отметить, что для реализации данного предложения необходимо попытаться связать классификационные группы с уже действующим законодательством. Более того, такой шаг просто необходимо пытаться сделать, поскольку без него сильно затрудняется применение уже действующих институтов прогрессивной системы. Так, в настоящее время у органов правосудия вызывают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики.

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закреплённым в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания» [9, с.16 – 17]. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому сформулированный нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что при предложенной нами более дробной классификации возникают дополнительные сложности в плане определения критериев отнесения осужденных к той или иной группе. Попросту говоря, задача состоит в том, как определить, если так можно выразиться, степень «интенсивности» положительного поведения. Нетрудно заметить, что как в ранее действовавшем, так и в ныне действующем законодательствах, какие-либо объективные критерии при формулировании оснований применения институтов прогрессивной системы не используются. Исключение, пожалуй, составляет лишь одно из условий перевода на облегченные условия содержания. В этом случае говорится об отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Такую формулировку можно, на наш взгляд, признать достаточно удачной. Здесь, по крайней мере, есть какая-то ясность. Было нарушение и, соответственно, взыскание за него, – перевод невозможен, и наоборот. Наличие же взыскания – показатель объективно зафиксированный. Это препятствует в определенной мере произвольной оценке поведения осужденного. Но, повторим, это единственное исключение из общего правила. В целом же при определении степени исправления приходится по-прежнему руководствоваться оценочными

понятиями.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая. Впрочем, она и всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предположение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов [3, с.87 – 88]. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии.

В качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», «лицо, систематически нарушающий установленный порядок отбывания наказания» и «нарушитель установленного порядка отбывания наказания». В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос, почему бы не попытаться применить подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? На наш взгляд, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, правда, что здесь не должно, а, возможно, и не может быть, столь жесткой формализации, как при признании злостным нарушителем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомерной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы 3 условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т.д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 километра, если в городе и не далее 500 метров, если в сельской местности. При положительном поведении все ограничения снимаются и осужденный содержится в облегченных условиях содержания. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля, осужденный оказывается в строгих условиях содержания, предусматривающий запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденных содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Таким же образом, институт прогрессивной системы должен применяться при исполнении других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: **«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».**

Другой важный вывод состоит в том, что в действующем законодательстве с

установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

В-третьих, в настоящее время существует настоятельная потребность в более дробной классификации положительно характеризующихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должен соответствовать определенные условия содержания и институты прогрессивной системы, а именно: при достижении 1 положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при 2 положительной степени – переводится на облегченные условия содержания; при 3 положительной степени – переводится на льготные условия содержания; при достижении 4 положительной степени – переводится в учреждение другого вида; при 5 положительной степени – применяется институт замены наказания; при 6 положительной степени – возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

В-четвертых, необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив её на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение решения суда должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы (ФСИН России – сноска автора) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении все институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-пятых, назначение и исполнение probation также решается наблюдательной комиссией.

Список использованных источников

1. Аванесов, Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г.А. Аванесов; под ред. Н.А. Стручкова; МООН СССР, Всесоюз. науч. исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М., 1970. – 87 с.
2. Астемиров, З.А. О сущности и критериях исправления осужденных / З.А. Астемиров // Вопр. исправления и перевоспитания заключенных. – Ростов н/Д, 1966. – С. 20-26.
3. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск: Наука и техника, 1981. – 167 с.
4. Бриллиантов, А.В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: моногр. / А.В. Бриллиантов; ВНИИ МВД СССР. – М., 1997. – 130 с.
5. Михлин, А.С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким / А.С. Михлин // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания: сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР; под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1983. – № 67. – С. 30-35.
6. Синичкин, А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Синичкин; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 28 с.
7. Сундуrow, Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф.Р. Сундуrow. – Казань, 1976. – 215 с.
8. Ткачевский, Ю.М. Освобождение от отбывания наказаний по действующему советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ю.М. Ткачевский; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1965. – 36 с.
9. Чукмаитов, Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: моногр. / Д.С. Чукмаитов. – Алматы: Баспа, 1999. – 342 с.